

УДК 72.01

ББК 85.11; 85.118

DOI 10.18688/aa2515-7-46

М. В. Дуцев

Архитектурное средоформирование сегодня: смыслы и образы¹

Введение

Архитектурная профессия в первой четверти XXI века оказалась в ситуации взаимного проникновения различных областей знаний и междисциплинарного взаимодействия, что стало причиной противоречивой ситуации. С одной стороны, происходит активное приращение знаний, когда наука, искусство, философия и архитектурный тип мышления вступают в продуктивный диалог. Многие научные открытия или литературные «сюжеты» усилили профессию. С другой стороны, продолжается расслоение архитектурного дискурса на теорию и практику, которые зачастую существуют как бы отдельно. Аналогичным образом выделяются и «живут своей жизнью» архитектурная философия, технологическая и цифровая линия, социология, урбанистика, визионерское проектирование, «бумажная» [8] и спекулятивная архитектура. Отсюда сетования многих исследователей и практиков на отставание архитектурной теории или даже на ее системную несформированность [13]. Заметим, что высказанные опасения и критика нарастают в ситуации непрекращающегося развития каждого из перечисленных направлений и архитектуроведения в частности.

Еще одним двусмысленным вызовом представляется умножение языков и их возможных толкований адресатами [3]. Постмодернистский плюрализм мнений, обилие цитат и изобретение замысловатых стиливых комбинаций на сегодняшний день составляют всего лишь часть проблемы. Самостоятельные и по-своему ценные ресурсы открывает коммуникация в смежных областях социологических исследований, а также внедрение психологических или экологических направлений. Техногенная цивилизация, в свою очередь, предлагает «говорить» посредством передовой инженерии и, в первую очередь, на цифровом языке [12]. Продолжается поиск лучшей проектной философии, в русле которой встречается, как «монолог» так и диалог с кругом соучастников обустройства среды жизнедеятельности [1]. Кроме этого, свой уверенный стиль высказывания приобрели сетевые экономические структуры [5], административный аппарат власти, что зачастую заставляет уже иначе позиционировать заказчика — как концептуального «соавтора» архитектора. В отношении пользователя при этом харак-

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2025 год.

терна тенденция к максимальной индивидуализации восприятия, вольного выбора им приоритетов и критериев оценки предлагаемого профессионалами результата.

В контексте наших наиболее общих размышлений отдельного внимания заслуживает концепция и само понятие среды, которое расширило свое значение. Обновленное объемное понимание средовых факторов подразумевает продление качеств комфорта и жилого пространства за пределы квартиры. Город мыслится домом, во всяком случае, стремится стать таковым [4]. Тенденции глобального мира порождают функциональные гибриды и сложные событийные сценарии в городской среде. Кстати, границы города и природы также подвергаются переосмыслению, так как экологическая составляющая востребована практически на каждом средовом уровне [11]. Вместе с перечисленными изменениями поменялась и смысловая наполненность среды, которая объединяет физические и метафизические планы бытия. История в сумме следов прошлого и личной памяти человека, аура и атмосфера места, воображаемые миры — всё это имеет свои голоса в сложном полилоге окружающей реальности. Во многом, переводу такого рода понятий в сферу архитектуры служит актуальное искусство и его средовые проявления: акции, перформансы, паблик арт [6]. Наличие пограничной средовой субстанции как переходной формы архитектурно-художественной среды создает условия для диалога с пользователем в пространстве. Следовательно, сам принцип мышления средовыми характеристиками — это продолжение логики связей и взаимосвязанности явлений действительности, столь востребованный сегодня в профессиональном поле.

Весьма своевременной представляется попытка отыскать возможности стыковки сегодняшних потенциалов теории и практики архитектуры. Согласно гипотезе, все чаще находящей подтверждения, эти союзы происходят в отдельных точках, вернее, в областях или «полях» интеграции, которые обусловлены актуальными тенденциями в самоопределении зодчества в целом и средоформирования в частности. На сегодняшний день выделяется целый ряд такого рода «полей» притяжения, соединяющих теорию и практику проектирования, среди которых наиболее влиятельными становятся следующие: историко-культурное, функциональное, технологическое, социальное, экологическое, концептуальное, новое художественное поле. Наряду с указанными областями, опирающимися на вполне зрелые и «осязаемые» традиции, признанные сферы культуры, прослеживаются устойчивые сквозные линии, проходящие через мотивации, целеполагание, процессы осуществления замысла и результаты деятельности конкретного архитектора. К таковым относятся определенные психологические константы, этические меры, феноменологические качества, разного рода «корпоративные» конвенции, устойчивые представления и, конечно, сменяемые веяния времени. В чем-то позиции из первой и второй группы понятий повторяются, пересекаются, накладываются, что служит доказательством актуальных процессов мета- и полиинтеграции, образуя еще более крупные интегративные основания. Следует подчеркнуть, что для новых форм целостности характерно неиерархическое построение, доля хаоса, воздействие механизмов самоорганизации системы и даже частое присутствие несоподчиненных элементов. Вероятно, такой «далекой от равновесия», диалогической, подвижной, пульсирующей и представляется сегодня модель внутри и околопрофессиональных взаимодействий.

Архитектурные ипостаси средового мышления

Выделим ряд актуальных интегративных концепций в предложенной выше логике. Во-первых, особое значение имеет идея устойчивого развития на стыке гуманитарного и технического знания, экологического сознания, достижений прогресса в технологиях. Для нас в большей степени важна эволюция и связи внутри указанного (и сегодня словно общепринятого) типа мышления, начиная от философских позиций начала XX века, следуя идеям художественного и архитектурного авангарда, постепенно приходя к реализованным решениям и осознанным профессиональным манифестациям, например, актуальных лидеров архитектуры хай-тек. Одним из важных пунктов здесь становится проявление местного своеобразия, культурная идентификация в непрерывном потоке расширяющихся коммуникаций [9]. Существенной стороной вопроса видятся те опорные позиции, которые помогают теме устойчивости стать фокусом этической проблематики современности. Экологическое равновесие понимается как «экология» архитектуры, органика выстраиваемых средовых связей, нахождение баланса природы, пространства и его пользователя [2].

Следующий крупный полюс притяжения выражен в философии непротиворечивого сосуществования человека с миром посредством феноменологической оптики его восприятия. Не случайно, все с большей остротой актуализируются вопросы обретения истинного бытия и «подлинного существования» в своем окружении, ощущения дома и домашнего, а также моменты осмысления возможных противоположных чувств, по отношению к среде жизни. Архитектурная философия и, в частности, феноменология во многом (даже терминологически) наследуют теории М. Хайдеггера, М. Мерло-Понти, но в своем характерном пространственно ориентированном изводе. Здесь же встает и ряд болезненных вопросов, связанных с современной цивилизацией и ее вызовами, как например, диалог человека и техники. Следует признать, что доступные сегодня «ответы» разделяются на две категории. Одни обнаруживаются в новой проектной философии, уделяющей особое внимание связи мотивов самосознания личности и осознанности переживаний, мыслей, действий с «духами места» и смысловыми кодами формируемого пространства. Другие — отдаляются в обитель воображаемых миров, спекулятивных теорий и визионерского проектирования, где находят свои иллюзорные идеалы.

Так, современный исследователь Марат Невлютов предлагает обратить внимание на взаимоотношения техники и природы в широком смысле, наиболее очевидно проявленные в городском контексте. И в этой оптике преобладает не поверхностное сожаление о потере органического начала в урбанизированной среде или о засилье техногенных сил (хотя и упомянутые мотивы включены в рассмотрение). Феноменология помогает нам увидеть себя и наше целеполагание в окружающем мире. Человеку XXI века открылась неудобная правда, повествующая о том, что пространство и процессы жизни невозможно до конца «одомашнить» (тем более насильственно) — в них всегда будет сквозить иное, принадлежность к иным стихиям, материям и средам. Вероятно, такое прозрения (безусловно, частичное) можно само по себе отнести к некоторым достижениям современной человеческой культуры: концепт борьбы в таком случае неуместен и противоположен. Ориентиром становятся формы гибридизации, стягивающие вместе искусственное и естественное, техническое и природное, позволяя тем самым

состояться продуктивным симбиотическим союзам. Именно в данной логике актуализируется концепция «сосудизма», означающая «сбор», ответственное, внимательное, бережное накопление ценностей, словно в сумку или сосуд, сопровождающий человека на его пути. Затронутой здесь киборгианской философии, безусловно, близок концепт среды [10].

«Среда» приобрела статус актуального архетипа мышления. Средовые подходы, средовое разнообразие, «дизайн архитектурной среды», образовательная среда, культурная среда, окружающая среда — все эти дефиниции указывают на приоритеты взаимосвязанных систем, преодолевающих границы отдельного объекта или субъекта. Серьезным ресурсом выступает выход средового начала в нематериальную сферу, сопровождающийся формированием определенных эталонных, идеальных миров, альтернативных действительности. Средовое целое как некое питающее начало, дающее возможность органичной жизни в окружающем пространстве, служит притягательным ориентиром в теории и на практике.

Действительно, средовой ресурс способен помочь в коммуникации на разных уровнях: будь то контекст исторического города или встреча с современным искусством, или вовсе методическая работа с обучающимся основам профессии. Средовой потенциал связи дает возможность примирить разное, не нарушая самобытности каждого и специфику каждой части. В этом плане помогает взаимная выраженность и воплощенность части и целого и их взаимная дополняемость. Так, в случае актуального искусства, все ещё столь болезненно или безразлично встречаемого зрителем в стенах музея или галереи, в контексте городского сюжета часто случается его продуктивное переоткрытие адресатом. Возникающие средовые «гибриды» на границе функции и перформанса, воплощающие черты архитектуры и арт-объекта, становятся притягательными местами общественного пользования, цивилизованного досуга, развлечения и рекреации. В таком случае центром притяжения служит стыковочная среда архитектуры, дизайна и искусства [7].

Художественная интеграция сегодня все реже берет за основу традицию эстетической «красоты» или декорирования архитектуры. Чаще этот связевой магнит распространяется гораздо шире. Он может быть представлен в сочетании и единовременном действии трех основных интегративных «полей»: пространственно-временного, художественного (проникновение языков и форм искусства в архитектуру), персонально-личностного, выраженного целостными подходами самих авторов проектов или оптикой их адресатов. Отсюда — многоликость моделей искомой связи, доминантами которой могут стать как привычные высокие идеалы гармонии и порядка, художественные ориентиры живописности, графичности, скульптурности, так и новые функциональные или дизайнерские ходы, социальная, техническая или естественно-природная мотивация. «Концепция», «театр» и «дизайн» приобретают значение сильных всеобъемлющих характеристик сегодняшней архитектурной художественности, а диалогическое и игровое начала позволяют включать пластические коды архитектурного творчества в реалии повседневности.

В дополнение к найденным позициям трансформации архитектурно-средового мышления и его расширения в разные области теории и практики следует обратить

внимание на интегративные возможности современного архитектурного образования. Действительно, сложившаяся сегодня ситуация чрезвычайной информационной перегрузки, с одной стороны, и очевидного ослабления системы явных ориентиров с другой, приводит к определенной растерянности как ученика, так и учителя-мастера. Находясь в таком нестабильном контексте, у профессионального сообщества возникает естественное желание увидеть опоры или хотя бы некоторые координаты в аспекте жизнеспособности и развития высшего архитектурного образования. Однако об их «стабилизации» и однозначной манифестации, вероятно, говорить рано и не следует. Продуктивный путь — подняться до уровня обобщения в разных сферах творческой деятельности и образования, увидеть взаимосвязи и взаимные влияния, утвердить коренные традиции и предвидеть возможные изменения, всерьез оценить отечественные реалии.

Назрела необходимость развития культурных практик в архитектурном образовании в широком смысле и созидания интегративной образовательной среды нового формата, сориентированной на межсистемное мышление. В реализации данной стратегии следует опереться на ряд объединяющих векторов: научное и художественное творчество, комплексное средовое проектирование, экологически ориентированное мышление, социальные взаимодействия, персональные инициативы студентов, цифровые и медиа концепции. Вместе с этим отмечается потребность в концептуальном пересмотре ряда приоритетов и их проекций в образовательную сферу с целью возвышения значения профессии и противостояния потребительскому сознанию у будущего архитектора или пользователя архитектурной среды. Художественная интеграция, динамическая коммуникация, «дрейфующая» идентичность, театральность и театрализация, перформативное начало, индивидуальная история и персональная реальность, атмосфера и аура, витальность и витальные качества среды, природа и органические закономерности уместно и стратегически полезно позиционировать как необходимые устойчивые критерии качества архитектурного послания, обращенного к потребностям многомерного настоящего и в неопределенное будущее.

Заключение

По итогу приведенных выше размышлений можно прийти к заключению, что для актуальной архитектурно-средовой повестки, проявленной, как в концептуальном режиме, так и в прикладных сферах архитектуры, средового проектирования, дизайна, в других сопрягающихся видах искусства характерны процессы гибридизации. Интеграция разных по характеру, не сопряженных и не синонимичных подходов, направлений, не совпадающих течений, рождает «гибриды» в материальном и понятийном смыслах. Указанные процессы проходят по всем фундаментальным основаниям архитектурного творчества и по ряду междисциплинарных выходов профессии. Так, слияние результатов процессов глобализации и местных условий, локальных средовых черт, порождает «глокальную» идентичность. Заметим, что поиск идентичного во многих случаях понимается прикладным образом и мыслится на уровне работы с брендом, демонстрируя способ реализации маркетингового инструмента. Коммерческая и авторская составляющие часто встречаются в одном объекте, создавая своего рода «популярный», массовый архитектурный жанр. Технологическое, экономическое, коммерческое, поли-

тическое, социальное начала прорастают в архитектуре как во многом самостоятельные единицы, где-то отодвигая привычные родовые качества зодчества на второй план. Вместе с этим, с родственными сферами деятельности профессия обнаруживает общие приоритеты:

- архитектура и дизайн — оболочка;
- архитектура и театр — игра;
- архитектура и текст — нарратив;
- архитектура и актуальное искусство — концепция.

Безусловно, данный ряд не строгий и может быть продолжен. В любом случае, архитектурная деятельность — не только и не столько архитектура. И в этом кажущемся естественным и во многом привычным утверждении кроется новое качество самих результатов, по природе изначально интегративных. Архитектурная среда испытывает совместное действие разных сил, сконцентрированных в едином архитектурном объекте или рассредоточивающихся, распыляющихся на самоценные части: архитектура-философия, архитектура-социология, архитектура-экология, архитектура-социология, архитектура-технология или архитектура-бизнес. В случае концептуального творчества «компоненты» не только складываются, но и умножаются, существуя и работая внутри умозрительной реальности.

В настоящее время затруднительно однозначно ответить на вопрос, как и вокруг каких смыслов и образов разворачивается архитектурное средоформирование — что это за явление: творческая автономия, технологическая или экологическая инновация, соучастие с пользователем или феномен с открытыми границами. С определенной ясностью сегодня мы способны разглядеть, что архитектурное творчество не просто входит в междисциплинарные области, а вступает в сложные, даже рискованные, союзы различного назначения на разных средовых уровнях.

Литература

1. Бондаренко И. А. Архитектура в эпоху модернизации образа современности // Современная архитектура мира. — Вып. 20 (1/2023) / Гл. ред., сост. Н. А. Коновалова. — М.; СПб.: Нестор-История, 2023. — С. 11–32.
2. Возвышаева Т. И. Роль российской философской и архитектурной мысли в формировании современной концепции устойчивого развития // Современная архитектура мира. — Вып. 22 (1/2024) / Гл. ред., сост. Н. А. Коновалова. — М.; СПб.: Нестор-История, 2024. — С. 11–34.
3. Гельфонд А. Л. Тема адресата в формировании общественных пространств // Архитектура и строительство России. — 2016. — № 3 (219). — С. 38–45.
4. Гейл Я. Города для людей / Ян Гейл; пер. с англ. А. Токтонов. — М.: Концерн «Крост»: Альпина Паблишер, 2012. — XI, 263 с.: цв. ил.; 27 см.
5. Добрицына И. А. Архитектура XXI века. Проблемы репрезентации реальности // Вопросы теории архитектуры. Архитектура: современный опыт профессиональной саморефлексии : сб. науч. тр. и докл. на IX и X Иконниковских чтениях / Сост., отв. ред. И. А. Добрицына. — М.: ЛЕНАНД, 2017. — С. 39–51.
6. Дуцев М. В. Концепция художественной интеграции как актуальный ресурс новейшей архитектуры. Часть 2. Художник-архитектор // Архитектура и строительство России. — 2018. — № 2. — С. 8–17.
7. Дуцев М. В. Актуальный язык архитектуры. Индивидуальность архитектора в пространстве современного города // Художественная культура. — 2024. — № 4 (51). — С. 526–555. — DOI 10.51678/2226-0072-2024-4-526-555

8. Коваленко Е. Ю. Бумажная архитектура 1980-х годов и язык ее образов. // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова; СПб.: НП-Принт, 2024. — С. 543–556. — DOI 10.18688/aa2414-7-43
9. Коновалова Н. А. Всемирные выставки третьего тысячелетия: к вопросу о поисках национальной идентичности в современной архитектуре. Актуальные проблемы теории и истории искусства // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова; СПб.: НП-Принт, 2024. — С. 581–588. — DOI 10.18688/aa2414-7-47
10. Невлютов М. Р. Утопическое мышление в архитектуре. Новый союз между героем и технологией // Архитектура и строительство России. — 2023. — № 1 (245). — С. 46–49.
11. Невлютов М. Р. Несимметричный гибрид: почему в городе сложно встретить природу? // Городские исследования и практики. — Т. 9. — № 2. — 2024. — С. 6–14. — DOI 10.17323/usp9220246-14
12. Петрушихина С. В. Концепция «тела без органов» в теории архитектуры конца XX века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова; СПб.: НП-Принт, 2023. — С. 723–733. — DOI 10.18688/aa2313-8-58
13. Раппанорт А. Г. Пространство и субстанция. Ч. 1. От функции к пространству // Архитектура и строительство. — 2012. — № 2. — С. 20–23.

Название статьи. Архитектурное средоформирование сегодня: смыслы и образы

Сведения об авторе. Дущев, Михаил Викторович — доктор архитектуры, ведущий научный сотрудник. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства, ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111024; заведующий кафедрой дизайна архитектурной среды, профессор кафедры архитектурного проектирования. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, ул. Ильинская, 65., г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 603950; профессор кафедры архитектуры и реставрации Инженерной академии. Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Российская Федерация, 117198; nn2222@bk.ru; SPIN-код: 9765-4925; ORCID: 0000-0001-8892-6841; Scopus ID: 57201529070

Аннотация. В статье поднята проблематика образно-содержательной наполненности актуального архитектурного средоформирования. Акцентируется связующая роль концепта среды, позволяющего задействовать различные по характеру аспекты осмысления и организации жизненного пространства современного человека. Сегодня выделяется целый ряд наиболее влиятельных центров притяжения, соединяющих теорию и практику проектирования: историко-культурные, функциональные, технологические, социальные, экологические, концептуальные и новые художественные измерения. Междисциплинарность представляется не только проблемой, но и серьезным ресурсом, созвучным времени. Гибридизация становится одним из ключевых инструментов для реализации встречи разнородных начал в среде. Художественно-образный аспект представлен в диалогическом единстве трех укрупненных полей интеграции: пространственно-временных контекстов, художественного взаимодействия видов искусства и персонально-личностных подходов архитекторов или пользователей архитектурного пространства. Отдельно в статье затрагивается вопрос расширения смысловых границ архитектурного-дизайнерского образования, концептуального пересмотра и включения следующих базовых понятий: художественной интеграции, динамической коммуникации, «дрейфующей» идентичности, театральности и театрализации, перформативного начала, фактов индивидуальной истории и персональной реальности, атмосферы и ауры места, моментов витальности и витальных качеств среды, мотивов природы и органических закономерностей. Предложенные в статье приоритеты показывают обновленный спектр качеств средоформирования, охватывающий исторические и культурные смыслы, эволюционную линию устойчивого развития, вневременные понятия и мотивы работы в пространстве, средовые теории и художественные практики, потенциал техники и философию мирного сосуществования с окружающей средой, индивидуальные и междисциплинарные начала, стихийные творческие проявления.

Ключевые слова: архитектурная среда, художественная интеграция, экология, техника, средовой гибрид, коммуникация с пользователем

Title. Architectural Environment Formation Today: Meanings and Images²

Author. Dutsev, Mikhail V. — Doctor of Architecture, leading researcher. Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning — branch of the Central Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia, Dushinskaya ul., 9, 111024, Moscow, Russian Federation; Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, Il'inskaya ul., 65, 603950, Nizhny Novgorod, Russian Federation; professor of the Department of Architecture, Restoration and Design, Engineering Academy. RUDN University, Miklukho-Maklaya ul., 6, 117198, Moscow, Russian Federation; nn2222@bk.ru; SPIN-code: 9765-4925; ORCID: 0000-0001-8892-6841; Scopus ID: 57201529070

Abstract. The article raises issues related to the content of the current architectural environment. It emphasizes the connecting role of the concept of the environment, which makes it possible to use different aspects of comprehension and organization of the modern person's living space. Today, several influential centers of attraction connecting the theory and practice of design have emerged, including historical-cultural, functional, technological, social, ecological, conceptual, and new artistic dimensions. Interdisciplinarity seems to be not only a problem, but also a serious resource consonant with the times. Hybridization has become one of the key tools allowing integration of heterogeneous beginnings in the environment. The artistic-figurative aspect is presented in the dialogical unity of three enlarged fields of integration: spatio-temporal contexts, artistic interaction of art forms and personal approaches of architects or users of the architectural space. The article also addresses the issue of expanding the semantic boundaries of architectural and design education, conceptual revision, and inclusion of the following basic concepts: art integration, dynamic communication, "drifting" identity, theatricality and theatricalization, the performative principle, facts of individual history and personal reality, the atmosphere and aura of a place, moments of vitality and the vital qualities of the environment, motives of nature and organic laws. The priorities proposed in the article show an updated spectrum of qualities of environmental formation, covering historical and cultural meanings, the evolutionary line of sustainable development, timeless concepts and motives of work in space, environmental theories and artistic practices, the potential of technology and the philosophy of peaceful coexistence with the environment, individual and interdisciplinary principles, spontaneous creative manifestations.

Keywords: architectural environment, artistic integration, ecology, technology, environmental hybrids, communication with the user

References

- Bondarenko I. A. Architecture in the era of image of the contemporary modernization. Konovalova N. A. (comp. and ed.). *Sovremennaya arkhitektura mira (Contemporary World's Architecture)*, no. 20 (1/2023). Moscow; St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2023, pp. 11–32. DOI 10.25995/NIITAG.2023.20.1.001 (in Russian).
- Dobritsyna I. A. Architecture of the 21st century. Problems of representation of reality. Dobritsyna I. A. (ed.). *Voprosy teorii arkhitektury. Arkhitektura: sovremennyyi opyt professional'noi samorefleksii: sb. nauch. tr. i dokl. na IX i X Ikonnikovskikh chteniiakh (Questions of the Theory of Architecture. Architecture: Contemporary Experience of Professional Self-Reflection: Collection of scientific papers and reports at the 9th and 10th Ikonnikov Readings)*. Moscow, LENAND Publ., 2017, pp. 39–51 (in Russian).
- Dutsev M. V. Contemporary language of architecture. The individuality of an architect in the space of the modern city. *Khudozhestvennaya kul'tura (Art & Culture Studies)*, 2024, no. 4, pp. 526–555. DOI 10.51678/2226-0072-2024-4-526-555 (in Russian).
- Dutsev M. V. The concept of art integration as an actual resource of the contemporary architecture. Part 2. The artist-architect. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*, 2018, no. 2, pp. 8–17 (in Russian).
- Geil I. *Goroda dlia liudei (Cities for people)*. Moscow, Kontsern "Krost" Al'pina Publ., 2012. 263 p. (in Russian).
- Gelfond A. L. The theme of the recipient in the formation of public spaces. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*, 2016, no. 3, pp. 38–45 (in Russian).

² The article prepared within the framework of the Program of Fundamental Scientific Research of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction, Housing and Utilities of the Russian Federation for 2025.

Konovalova N. A. World Expositions of the Third Millennium: On the Search for National Identity in Modern Architecture. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 14*. Lomonosov Moscow State University Publ., St. Petersburg, NP-Print Publ., 2024, pp. 581–588. DOI 10.18688/aa2414-7-47 (in Russian).

Kovalenko E. Iu. Soviet Paper Architecture of the 1980s and the Language of Its Images. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 14*. Lomonosov Moscow State University Publ., St. Petersburg, NP-Print Publ., 2024, pp. 543–556. DOI 10.18688/aa2414-7-43 (in Russian).

Nevliutov M. R. The Utopian thinking in architecture. A new alliance between hero and technology. *Arkhitektura i stroitel'stvo Rossii*, 2023, no. 1 (245), pp. 46–49 (in Russian).

Nevliutov M. R. An asymmetrical hybrid: why is it difficult to encounter nature in the city? *Gorodskie issledovaniia i praktiki (Urban Studies and Practices)*, 2024, vol. 9, no. 2, pp. 6–14. DOI 10.17323/usp9220246-14 (in Russian).

Petrushikhina S. V. The Concept of “Body without Organs” in the Theory of Architecture of the Late 20th Century. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 13*. Lomonosov Moscow State University Publ., St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 723–733. DOI 10.18688/aa2313-8-58 (in Russian).

Rappaport A. G. Space and substance. Part 1. From function to space. *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo (Academia. Architecture and Construction)*, 2012, no. 2, pp. 20–23 (in Russian).

Vozvyshaeva T. I. The role of Russian philosophical and architectural thought in the formation of the modern concept of sustainable development. Konovalova N. A. (comp. and ed.). *Sovremennaia arkhitektura mira (Contemporary World's Architecture)*, no. 22 (1/2024). Moscow; Saint Petersburg, Nestor-Istoriia Publ, 2024, pp. 11–34. DOI 10.25995/NIITIAG.2024.22.1.001 (in Russian).